

**Ta deuxième vie
commence quand tu
comprends que tu n'en a
qu'une**

Raphaëlle Giordano

*Je rêve que chacun puisse prendre la
mesure de ses talents et la responsabilité
de son bonheur. Car il n'est rien de plus
important que de vivre une vie à la hauteur
de ses rêves d'enfant...*

*Belle route,
Raphaëlle.*

- 1 -

**Твоя вторая жизнь,
или Шанс все изменить**

Рафаэлла Джордано

Перевод: Озерская Н.И.

*Я мечтаю о том, чтобы каждый осознал
меру своего таланта и понял, что только он
в ответе за свое счастье. Потому что нет
ничего важнее в жизни, чем воплощение
мечты.*

В добрый путь!

Рафаэлла

- 1 -

<p>Les gouttes, de plus en plus grosses, s'écrasaient sur mon pare-brise. Les essuie-glaces grinçaient et moi, les mains crispées sur le volant, je grinçais tout autant intérieurement... Bientôt, les trombes d'eau furent telles que, d'instinct, je levai le pied. Il ne manquerait plus que j'aie un accident! Les éléments avaient-ils décidé de se liguer contre moi? Toc, toc, Noé? Qu'est-ce que c'est que ce déluge?</p>	<p>Капли дождя, с каждым мгновением становясь все тяжелее, били в лобовое стекло. Раздражающе громко, до звона в ушах, скребли по стеклу дворники, а на душе скребли кошки. Вскоре дождь усилился, полило как из ведра. Я обеими руками вцепилась в руль и инстинктивно убрала ногу с педали газа: не хватало только попасть в аварию... Казалось, весь мир ополчился против меня. Кап, кап!.. И откуда только он взялся, этот библейский потоп!</p>
<p>Pour éviter le trafic du vendredi soir, j'avais décidé de couper par les petites routes. Tout plutôt que de subir les grands axes sursaturés et les affres d'une circulation en accordéon!</p>	<p>Пятничные пробки я решила объехать окольными путями. Все лучше, чем тащиться по забитым до отказа автострадам, испытывая на себе так называемый эффект аккордеона, когда продвигаешься с мучительными остановками метр за метром.</p>
<p>Mes yeux essayaient vainement de</p>	<p>Напрасно мои глаза вглядывались в указатели в тщетных попытках разобрать,</p>

<p>déchiffrer les panneaux, tandis que la bande de dieux, là-haut, s'en donnait à cœur joie en jetant un maximum de buée sur mes vitres, histoire de corser mon désarroi. Et comme si ce n'était pas suffisant, mon GPS décida tout à coup, en plein milieu d'un sous-bois obscur, que lui et moi ne ferions plus route ensemble. Un divorce technologique à effet immédiat: j'allais tout droit et lui tournait en rond. Ou plutôt ne tournait plus rond!</p>	<p>что на них написано. Казалось, боги наверху, вдохновившись моими несчастьями, объединились в радостном порыве, насылая волны пара, от которого стекла машины запотевали, что еще больше увеличивало мое отчаяние. Но если бы только этим все и ограничилось! Навигатор, заведя меня в глухой и темный лесок, вдруг решил, что отныне мы пойдем разными путями. Технологический развод моментально возымел роковые последствия: я поехала прямо, в то время как навигатор, вместо того чтобы направлять движение, заблокировал его. Короче говоря, он просто вышел из строя.</p>
<p>Il faut dire que là d'où je venais, les GPS ne revenaient pas. Ou pas indemnes. Là d'où je venais, c'était le genre de zone oubliée des cartes, où être ici signifiait être nulle part. Et pourtant... Il y avait bien ce petit complexe d'entreprises, ce regroupement improbable de SARL* (Sociétés Assez Rarement Lucratives) qui devait représenter pour mon patron un potentiel commercial suffisant pour justifier mon déplacement.</p>	<p>Нужно сказать, что я возвращалась из забытого богом и людьми места, название которого вряд ли отыщется на карте. Из такой глухомани, где навигаторы, даже в отличном техническом состоянии, не ловят Сеть. И, попав сюда, можно было бы сказать, что ты вообще перестаешь существовать. Тем не менее здесь располагалась группа предприятий, объединенных общим невразумительным названием ОПОД (Объединение предприятий с ограниченной доходностью, то есть едва сводящих концы с концами). Но они, видимо, представляли для моего шефа определенный коммерческий потенциал, раз он счел целесообразным отправить меня сюда.</p>
<p>Peut-être y avait-il aussi une raison moins rationnelle. Depuis qu'il m'avait accordé mon temps partiel, j'avais la désagréable impression qu'il me faisait payer cette grâce en me confiant les missions dont les autres ne voulaient pas. Ce qui expliquait pourquoi je me retrouvais dans un placard à roues, à sillonner les routes des grandes banlieues parisiennes, occupée par du menu fretin...</p>	<p>Вполне может быть, что он руководствовался и другими, менее рациональными соображениями. С тех пор как он прибавил мне зарплату, у меня возникло смутное подозрение, будто шеф решил: я обязана отплатить ему за великодушие тем, что буду выполнять самые нудные поручения, от которых другие отказались. Именно этим и объясняется, почему я вынуждена бороздить дороги парижских пригородов</p>

	ради призрачной выгоды...
<p><i>Allez, Camille... Arrête de ruminer et concentre-toi sur la route!</i></p> <p>Soudain, un bruit d'explosion... Un bruit effrayant qui propulsa mon cœur à cent vingt pulsations minute et me fit faire une embardée incontrôlable. Ma tête cogna contre le pare-brise et je constatai curieusement que, non, l'histoire de la vie qui défile devant les yeux en deux secondes, ce n'était pas une fable. Après quelques instants dans les vapes, je repris mes esprits et me touchai le front... Rien de visqueux. Juste une grosse bosse. Check-up éclair... Non, pas d'autres douleurs signalées. Plus de peur que de mal, heureusement!</p>	<p><i>Не хнычь, Камилла, сконцентрируйся на дороге!</i></p> <p>Вдруг прогремел взрыв... Грохот был настолько оглушительный, что мое сердце забилося со скоростью сто двадцать ударов в минуту, а внутри все сжалось от ужаса. Стукнувшись лбом о ветровое стекло, я с удивлением обнаружила, что рассказы о том, как за секунду перед человеком пролетает вся его жизнь, далеко не выдумки. На несколько мгновений я отключилась, но вскоре пришла в себя и потрогала лоб. Ничего драматичного, всего лишь большая шишка. Быстро проверила, все ли у меня на месте. Уф, кажется, все, и нигде ничего не болит. К счастью, я больше испугалась, чем пострадала!</p>
<p>Je sortis de la voiture en me couvrant comme je pouvais de mon imperméable pour aller constater les dégâts: un pneu crevé et une aile cabossée. Passée la première grosse frayeur, la peur céda la place à la colère. Bon sang! Était-il possible de cumuler dans une seule journée autant de problèmes? Je me jetai sur mon téléphone comme sur une bouée de sauvetage. Évidemment, il ne captait pas! J'en fus à peine surprise, c'est dire si j'étais résignée à ma poisse.</p>	<p>Кое-как накрывшись с головой плащом, я вышла из машины, чтобы определить степень повреждений. Так, понятно: лопнула шина и помято крыло. После того как первый шок прошел, страх уступил место злости. Не таким я представляла себе сегодняшний вечер! И надо же такому случиться, чтобы за один день произошло столько неприятностей... Я вцепилась в телефон, как утопающий хватается за соломинку. Но, разумеется, он тоже не ловил Сеть. И меня это совсем не удивило. Оставалось только одно – покориться судьбе.</p>
<p>Les minutes s'égrenèrent. Rien. Personne. Seule, perdue dans ce sous-bois désert. L'angoisse commença à monter, desséchant plus encore mon arrière-gorge déshydratée.</p> <p>Bouge, au lieu de paniquer! Il y a sûrement des maisons, dans le coin...</p> <p>Je quittai alors mon habitacle protecteur</p>	<p>Минута шла за минутой, а вокруг никого и ничего. Одна в этом пустынном лесочке. Тоска, как тисками, схватила за горло, пересохшее от волнений.</p> <p>Черт возьми! Только без паники! Ведь живут же здесь люди, и наверняка отыщется какой-нибудь дом...</p> <p>Напялив на всякий случай жилет безопасности, я вышла из своего убежища</p>

<p>pour affronter résolument les éléments, affublée du très seyant gilet de sécurité. À la guerre comme à la guerre! Et puis, pour être tout à fait franche, vu les circonstances, mon taux de glamouritude m'importait assez peu...</p> <p>Au bout d'une dizaine de minutes qui me semblèrent une éternité, je tombai sur une grille de propriété. J'appuyai sur la sonnette du visiophone comme on compose le 15**.</p>	<p>в полной решимости сразиться с судьбой.</p> <p>На войне как на войне! Жилет, конечно, еще тот... но если уж быть до конца откровенной, мой внешний вид, принимая во внимание сложившиеся обстоятельства, сейчас заботил меня меньше всего...</p> <p>Минут через десять, которые показались мне вечностью, перед глазами вдруг возникла решетка ограды частного владения. В совершенном отчаянии, как, вероятно, звонят в службу спасения, я нажала на кнопку видеофона.</p>
<p>Un homme me répondit d'une voix de judas, celle-de-derrière-les-portes, qu'on réserve aux importuns.</p> <p>— Oui? C'est pour quoi?</p> <p>Je croisai les doigts: pourvu que les gens du coin soient hospitaliers et un tant soit peu solidaires!</p> <p>— Bonsoir monsieur... Désolée de vous déranger, mais j'ai eu un accident de voiture dans le sous-bois, -derrière chez vous... Mon pneu a éclaté et mon cellulaire ne capte pas le réseau... Je n'ai pas pu appeler les sec...</p>	<p>Мне ответил нелюбезный мужской голос – в таком тоне обычно разговаривают с непрошеными гостями:</p> <p>– Да? Что вам нужно?</p> <p>В суеверном страхе я скрестила пальцы: лишь бы обитатели дома оказались вменяемыми людьми и проявили хоть малую толику участия в моей судьбе!</p> <p>– Здравствуйте, месье... Сожалею, что вынуждена вас беспокоить, но у меня произошла авария. В лесу, позади вашего дома... Лопнула шина, мобильник не работает... И я не могу вызвать техпомощь...</p>
<p>Le bruit métallique du portail en train de s'ouvrir me fit sursauter. Était-ce mon regard de cocker en détresse ou mon allure de naufragée qui avait convaincu ce riverain de m'accorder l'asile? Peu importe. Je me glissai à l'intérieur sans demander mon reste, et découvris une magnifique bâtisse de caractère, entourée d'un jardin aussi bien pensé qu'entretenu. Une véritable pépite dans de la boue aurifère!</p>	<p>От скрежета открывающихся металлических ворот я чуть было не подпрыгнула. Не знаю, что убедило хозяина предоставить мне убежище. Может быть, мой надрывающий душу печальный взгляд потерявшегося кокер-спаниеля, может быть, странный вид в спасательном жилете. Но на тот момент мотивы его поступков волновали меня меньше всего. Я прошла в ворота, не требуя от жизни ничего большего, и обнаружила великолепный особняк уникальной архитектуры с ухоженным, не менее роскошным садом.</p>

Le perron s'alluma, puis la porte d'entrée s'ouvrit au bout de l'allée. Une silhouette masculine de belle stature s'avança vers moi, sous un immense parapluie. Lorsque l'homme fut tout près, je remarquai son visage long et harmonieux, aux traits plutôt marqués. Mais il était de ceux qui portent bien la ride. Un Sean Connery à la française. Je notai la présence de deux fossettes en virgules autour d'une bouche en apposition ponctuée de commissures joyeuses, ce qui, dans la syntaxe de sa physionomie, lui donnait d'emblée un air sympathique. Un air qui invitait au dialogue. Il devait avoir atteint la soixantaine comme quelqu'un qui rejoint la case «Ciel» à la marelle: à pieds joints et serein.

Ses yeux d'un beau gris délavé brillaient d'un éclat espiègle, semblables à deux billes tout juste lustrées par un gamin. Sa belle chevelure poivre et sel était étonnamment fournie pour son âge, ne présentant qu'un léger recul sur le devant, une fine accolade couchée sur son front. Une barbe très courte, aussi bien taillée que les jardins alentours, ouvrait les guillemets d'un style soigné qui s'étendait à toute sa personne.

Il m'invita à le suivre à l'intérieur. Trois points de suspension à mon examen muet.
— Entrez! Vous êtes trempée jusqu'aux

На крыльце зажегся свет, входная дверь открылась, и в проеме показался мужской силуэт. Мужчина подошел ко мне, держа над собой огромный зонт. Когда он оказался совсем рядом, я увидела интересное, худощавое, с резко выраженными чертами лицо. Он был не молод, но был из тех, кому идут морщины, и напоминал Шона Коннери [1] во французском варианте. Я также отметила ямочки на щеках, которые продолжались неглубокими бороздками до задорно приподнятых углов рта, что, по мнению физиономиста, должно вызывать симпатию и располагать к диалогу. Ему было не менее шестидесяти, и у него был вид преуспевающего человека. Не знаю почему, но мне вдруг показалось, что восхождение к успеху напоминает игру в классики, когда скачешь по клеткам на одной ножке, чтобы в конце концов прийти до последнего квадрата под названием «небо», где уже можно крепко и уверенно стоять обеими ногами на земле.

В его светло-серых глазах того редкого оттенка, который заставляет вспомнить о стальных шарах, отполированных детской рукой, прыгали шаловливые искорки. Удивительно густые для его лет волосы с приятной проседью лишь слегка поредели надо лбом, а короткая, идеально подстриженная борода почему-то заставила меня подумать об идеально подстриженных кустах в саду. Думаю, потому, что изысканный вкус хозяина распространялся на все, что его окружало.

Он пригласил меня в дом, и я, едва перешагнув порог, онемела от удивления от роскоши.

<p>os!</p> <p>— M... Merci! C'est vraiment gentil à vous. Encore une fois, je suis désolée de vous déranger...</p> <p>— Ne le soyez pas. Il n'y a pas de problème. Tenez, asseyez-vous, je vais vous chercher une serviette pour vous sécher un peu.</p> <p>À ce moment-là, une femme élégante, que je devinai être sa femme, s'avança vers nous. La grâce de son joli visage se trouva momentanément altérée par le froncement de sourcils qu'elle réprima en me voyant pénétrer dans son foyer.</p>	<p>— Входите же, вы ведь промокли до костей!</p> <p>— Спа... спасибо! Это так любезно с вашей стороны. Еще раз прошу извинить меня за беспокойство...</p> <p>— Не извиняйтесь, все нормально. Садитесь, сейчас принесу полотенце, чтобы вы могли немного обсушиться.</p> <p>В этот момент появилась элегантная женщина. По тому, как она себя вела, я догадалась, что это его жена. Когда она подошла к нам, по ее миловидному лицу пробежала тень, брови нахмурились, но она тут же подавила недовольство, пусть я и вторглась бесцеремонно в ее жилище.</p>
<p>— Chéri, tout va bien?</p> <p>— Oui, oui, ça va. Cette dame a eu un accident de voiture et elle n'arrivait pas à capter de réseau dans le sous-bois. Elle a juste besoin de téléphoner et de se remettre un peu.</p> <p>— Ah oui, bien sûr...</p> <p>Me voyant glacée, elle me proposa aimablement une tasse de thé que j'acceptai sans me faire prier.</p> <p>Tandis qu'elle s'éclipsait dans la cuisine, son mari descendait les escaliers, une serviette à la main.</p> <p>— Merci monsieur, c'est très gentil.</p> <p>— Claude. Je m'appelle Claude.</p> <p>— Ah... Moi, c'est Camille.</p> <p>— Tenez, Camille. Le téléphone est là, si vous voulez.</p> <p>— Parfait. Je ne serai pas longue.</p> <p>— Prenez votre temps.</p>	<p>— Дорогой, все в порядке?</p> <p>— Да, да. Не волнуйся. Эта дама попала в аварию, а в нашем лесу Сеть не ловит. Ей нужно позвонить и немного прийти в себя.</p> <p>— Да, разумеется...</p> <p>Видя, что я дрожу от холода, она любезно предложила мне чашку чая. Я сразу же согласилась, поблагодарив за предложение.</p> <p>Женщина скрылась на кухне, а по лестнице спустился ее муж с полотенцем в руке.</p> <p>— Спасибо, месье, это так любезно с вашей стороны.</p> <p>— Клод, меня зовут Клод.</p> <p>— А я Камилла.</p> <p>— Держите, Камилла. Телефон вон там, можете им воспользоваться.</p> <p>— Замечательно, я не отниму у вас много времени.</p> <p>— Оставайтесь у нас сколько потребуется.</p>

<p>Je m’avançai vers le téléphone posé sur un joli meuble en bois raffiné, au-dessus duquel trônait une œuvre d’art contemporain. Ces gens avaient manifestement du goût et une belle situation... Quel soulagement d’être tombée sur eux (et non dans l’antre d’un ogre--mangeur-de-beautés-désespérées-en-détresse)!</p> <p>Je décrochai le combiné et composai le numéro d’assistance de mon assureur. Incapable de géolocaliser mon véhicule, je proposai que le remorqueur me rejoigne tout d’abord chez mes hôtes, avec leur accord. On m’annonça une intervention dans l’heure. Je respirai intérieurement: les événements prenaient bonne tournure.</p>	<p>Я подошла к изысканному деревянному столику, на котором стоял телефон. Рядом – некий предмет современного искусства. Да, у этих людей бездна вкуса, и они, судя по всему, располагают немалыми средствами... Мне здорово повезло, что именно они встретились на моем пути (а не какие-нибудь неотесанные дикари, равнодушные к несчастьям ближнего).</p> <p>Сняв трубку, я набрала номер страхового агента. Назвать точные координаты машины я не могла и предложила заехать за мной к моим спасителям, предварительно заручившись их согласием. Агент пообещал, что эвакуатор придет через час. Я вздохнула с облегчением: все не так плохо, как могло бы быть.</p>
<p>J’appelai ensuite la maison. Par discrétion, Claude s’empara du tisonnier et alla s’occuper du feu qui crépitait dans la cheminée, à l’autre bout de la pièce. Après huit interminables sonneries, mon mari décrocha. À sa voix, je devinai qu’il avait dû s’assoupir devant un programme télé. Malgré tout, il ne semblait ni surpris ni inquiet de m’entendre. Il était habitué à me voir rentrer parfois assez tard. Je lui expliquai mes déboires. Il ponctua mes phrases d’onomatopées agacées et de claquements de langue contrariés, puis me posa des questions techniques. Dans combien de temps allait-on venir me dépanner? Combien cela allait-il coûter? J’avais les nerfs à vif et son comportement me donnait envie de crier dans le combiné! Il ne pouvait pas montrer un peu d’empathie pour une fois? Je raccrochai, furibonde, en lui disant que j’allais me débrouiller et qu’il ne m’attende</p>	<p>Затем я позвонила домой. Не желая из деликатности присутствовать при моем разговоре, Клод, вооружившись кочергой, направился к камину в другом конце комнаты. Поленья в камине едва тлели. После восьми бесконечных гудков мой муж наконец сообразовал снять трубку. По его голосу я поняла, что он дремал в кресле перед телевизором. Мой поздний звонок не удивил и не расстроил его, он уже привык к моим поздним возвращениям. Я стала рассказывать о своих злоключениях. Он без конца прерывал меня раздраженными репликами и обидными замечаниями. Не проявив ко мне ни капли сострадания, муж ограничил свое участие в моей судьбе тем, что задал несколько дежурных вопросов: «Когда за тобой придут?.. Сколько это будет стоить?..» Нервы были напряжены до предела, и я с трудом сдержалась, чтобы не наброситься на него с упреками. Неужели нельзя было проявить чуть больше сочувствия ко мне? Неужели это так трудно? Взбешенная, я повесила трубку, сказав на прощание,</p>

<p>pas pour dormir.</p>	<p>что со своими проблемами разберусь сама, а он пусть ложится спать без меня.</p>
<p>Mes mains tremblaient malgré moi et je sentais mes yeux s'embuer. Je n'entendis pas Claude s'approcher de moi, si bien que sa main sur mon épaule me fit tressaillir.</p> <p>— Ça va? Vous vous sentez bien?</p> <p>demanda-t-il d'une voix bienveillante, la voix que j'aurais aimé entendre de mon mari, un peu plus tôt.</p> <p>Il s'accroupit pour être à la hauteur de mon visage et répéta:</p> <p>— Ça va, vous vous sentez bien?</p> <p>Et là, quelque chose en lui me fit basculer: mes lèvres se mirent à trembloter, et je ne pus contenir les larmes qui se bouscuaient sous mes paupières depuis un moment... Mascarade de mascara sur mon visage, je laissai alors s'échapper le trop-plein de frustrations accumulées ces dernières heures, ces dernières semaines, ces derniers mois, même...</p>	<p>Глаза помимо воли наполнились слезами, я с трудом сдерживала дрожь. Клод подошел ко мне так незаметно, что я даже вздрогнула от неожиданности, когда его рука коснулась моего плеча.</p> <p>– Все в порядке? Как вы себя чувствуете? – спросил он. В его голосе слышалось желание помочь, доброжелательность. Именно этого я так и не дождалась от мужа.</p> <p>Заглянув в мое лицо, он повторил еще раз:</p> <p>– Вы хорошо себя чувствуете?</p> <p>И в этот момент меня прорвало: губы задрожали, из глаз хлынули слезы, сдержать которые я уже не могла. Тушь потекла по лицу, и обиды, копившиеся в душе на протяжении последних часов, дней, месяцев и даже лет, прорвались наружу...</p>
<p style="text-align: center;">- 3 -</p>	<p style="text-align: center;">- 3 -</p>
<p>Au début, il ne dit rien. Il resta juste ainsi, immobile, sa main chaude sur mon épaule, en signe d'empathie.</p> <p>Quand mes larmes se tarirent, sa femme qui, entre temps, avait déposé devant moi la tasse de thé fumant, m'apporta aussi quelques mouchoirs, puis disparut à l'étage, pressentant sans doute que sa présence risquait d'interrompre une confession salutaire.</p>	<p>Вначале Клод не произнес ни слова. Он неподвижно стоял рядом со мной, а его теплая рука лежала на моем плече в знак симпатии и понимания.</p> <p>Когда слезы иссякли, вошла его жена. Поставив передо мной чашку чая и положив несколько носовых платков, она незаметно поднялась на второй этаж, понимая, что ее присутствие может помешать благотворной исповеди.</p>

<p>— Ex... Excusez-moi, c'est ridicule! Je ne sais pas ce qui m'arrive... En ce moment, je suis à vif, et là-dessus, cette journée effroyable, vraiment, c'est trop!</p> <p>Claude était allé se rasseoir sur le fauteuil en face de moi et m'écoutait attentivement. Quelque chose, en lui, appelait la confiance. Il plongea son regard dans le mien. Pas un regard scrutateur, ni intrusif. Un regard bienveillant, grand comme des bras ouverts.</p> <p>Mes yeux rivés aux siens, je sentais que je n'avais pas à tricher. Que je pouvais me livrer sans masque. Mes petits verrous intérieurs lâchaient les uns après les autres. Tant pis. Ou tant mieux?</p>	<p>– Извините меня, это так смешно! Сама не знаю, что со мной произошло... Я столько натерпелась сегодня, день был таким тяжелым...</p> <p>Клод сел в кресло напротив и внимательно слушал мои излияния. Что-то в нем взывало к откровенности. В его взгляде не было ни праздного любопытства, ни пустого интереса, ни желания покопаться в чужой жизни. В нем светились доброта, сочувствие, понимание. Этим взглядом он будто открывал мне свои объятия.</p> <p>Смотря в глаза Клода, я понимала, что не имею права лукавить, что могу с ним быть сама собой... Я говорила и говорила, не в силах остановиться. Одна за другой обнажались мои внутренние язвы. Ну что же, тем хуже! А может, тем лучше?</p>
<p>Je lui confessai les grandes lignes de mon vague à l'âme, lui expliquai comment des microfrustrations accumulées avaient fini par gangréner ma joie de vivre alors que j'avais tout, a priori, pour être épanouie...</p> <p>— Vous voyez, ce n'est pas que je suis malheureuse, mais je ne suis pas vraiment heureuse non plus... Et c'est affreux, cette sensation que le bonheur m'a filé entre les doigts! Pourtant, je n'ai aucune envie d'aller voir un médecin; il serait capable de me dire que je fais une dépression et de me gaver de médicaments! Non, c'est juste cette espèce de morosité... Rien de grave, mais quand même... C'est comme si le cœur n'y était plus. Je ne sais plus si tout ça a un sens!</p>	<p>Откровенно, как на исповеди, я рассказала ему о том, как пусто у меня на душе, как накопившиеся микротравмы, обиды, фрустрации [2] отравили мое существование, лишили радости жизни, в то время как у меня, казалось бы, есть все, чтобы чувствовать себя счастливой.</p> <p>– Видите ли, я не могу сказать, что я несчастна, но и счастливой себя не назову... Это ужасно, но у меня постоянное ощущение, что жизнь утекает как бы сквозь пальцы! И даже если я решу обратиться к врачу, уверена, что он мне не поможет. Ведь я хорошо знаю, на что способна современная медицина. Мне скажут, что у меня депрессия, примутся пичкать лекарствами. А на самом деле это никакая не депрессия – просто хандра, недовольство собой. Ничего существенного, но все же... Как будто сердце вынули из груди. Я вообще не знаю, имеет ли мое существование хоть какой-нибудь смысл.</p>
<p>Mes paroles semblèrent l'émouvoir, au point que je me demandai si elles ne le</p>	<p>Мне показалось, что эти слова задели его за живое. Он пришел в такое волнение, что я</p>

<p>renvoaient pas à quelque chose de très personnel. Alors que nous nous connaissions depuis moins d'une heure, il s'était installé entre nous un surprenant climat de connivence. Étrangère un instant plus tôt, voilà que je franchissais avec ma confession plusieurs degrés d'intimité d'un coup, créant un trait d'union précoce entre nos histoires.</p> <p>Ce que j'avais livré de moi avait visiblement touché chez lui une corde sensible qui l'animait d'une authentique motivation à me reconforter.</p>	<p>даже подумала, а не вызвал ли у него мой монолог какие-то очень личные воспоминания. Еще я подумала о том, что мы знакомы менее часа, но между нами установились на удивление доверительные, теплые отношения. Только что я была для него абсолютно чужим человеком, и вот я уже откровенничаю с ним, обнажаю перед ним свою душу. И нет, конечно, никаких сомнений, что в моей исповеди каким-то образом отразилась история его жизни.</p> <p>То, о чем я рассказала, видимо, затронуло самые чувствительные струны его души, вызвав желание поддержать меня.</p>
<p>— <i>«Nous avons autant besoin de raisons de vivre que de quoi vivre»</i>, affirmait l'Abbé Pierre. Alors, il ne faut pas dire que ça n'a pas d'importance. Ça en a énormément, au contraire! Les maux de l'âme ne sont pas à prendre à la légère. À vous écouter parler, je crois même savoir de quoi vous souffrez...</p> <p>— Ah oui, vraiment? demandai-je, en reniflant.</p> <p>— Oui...</p> <p>Il hésita un instant à poursuivre, comme s'il essayait de deviner si j'allais être réceptive ou non à ses révélations... Il dut juger que oui, car il enchaîna, sur le ton de la confidence:</p> <p>— Vous souffrez probablement d'une forme de routinite aiguë.</p> <p>— Une quoi?</p>	<p>— <i>«Мы все в большей степени нуждаемся не в том, чем жить, а в том, ради чего стоит жить»</i>, – говорил аббат Пьер [3], – мягко прозвучал голос Клода.</p> <p>— И не думайте, Камилла, что он сказал это ради красного словца. Наоборот, все это оказывает колоссальное влияние на нашу жизнь. Душевные страдания нельзя сбрасывать со счетов. Когда я слушал вас, я подумал, что знаю, чем вызваны ваши переживания...</p> <p>— Неужели? – спросила я с некоторым недоверием.</p> <p>— Да...</p> <p>Поколебавшись мгновение в попытке понять, готова ли я внять его словам или нет, он все-таки решился продолжить:</p> <p>— По всей вероятности, вы страдаете острой формой рутинита.</p> <p>— Острой формой чего?</p>
<p>— Une routinite aiguë. C'est une affection de l'âme qui touche de plus en plus de gens dans le monde, surtout en Occident. Les symptômes sont presque toujours les mêmes: baisse de motivation, morosité chronique, perte de repères et de sens,</p>	<p>— Рутинита. Это душевные страдания, которым подвергается все больше и больше людей в мире, особенно на Западе. Симптомы почти всегда одни и те же: снижение мотивации, постоянная хандра, потеря ориентиров и смысла жизни, невозможность быть счастливым, несмотря</p>

<p>difficulté à être heureux malgré une opulence de biens matériels, désenchantement, lassitude...</p> <p>— Mais... Comment vous savez tout ça?</p> <p>— Je suis routinologue.</p> <p>— Routino-quoi?</p> <p>C'était surréaliste!</p> <p>Il semblait habitué à ce genre de réaction, car il ne se départit pas de son flegme et bienheureux détachement.</p>	<p>на обилие материальных благ, разочарование, хроническая усталость...</p> <p>— Но... откуда вам это известно?</p> <p>— Я рутинолог.</p> <p>— Рутино... что?</p> <p>Сюрреализм какой-то!</p> <p>Казалось, Клод уже привык к подобному типу реакций, потому что оставался невозмутимым и продолжал пребывать в состоянии блаженного погружения в свою тему.</p>
<p>Il m'expliqua alors en quelques phrases ce qu'était la routinologie, cette discipline novatrice encore méconnue en France, mais déjà bien répandue dans d'autres parties du monde. Comment les chercheurs et scientifiques s'étaient rendu compte que de plus en plus de gens étaient touchés par ce syndrome. Comment, sans être en dépression, on pouvait ressentir malgré tout une sensation de vide, un vrai vague à l'âme et traîner la désagréable impression d'avoir tout pour être heureux, mais pas la clé pour en profiter.</p>	<p>В двух словах он мне объяснил, что рутинология – это новая, еще неизвестная во Франции научная дисциплина, но уже завоевавшая популярность в других частях мира. Он рассказал, как исследователи пришли к пониманию того, что этот синдром не щадит никого и почему, даже если вы не склонны к депрессиям, вас может охватывать ощущение пустоты и безотчетной тревоги в душе. Обладая всем для того, чтобы быть счастливым, вы не можете в полной мере насладиться своим счастьем.</p>
<p>Je l'écoutais avec des yeux ronds, buvant ses paroles qui dépeignaient si bien ce que je ressentais, ce qui l'engagea à poursuivre:</p> <p>— Vous savez, la routinite paraît un mal bénin à première vue, mais elle peut causer de véritables dégâts sur la population: entraîner des épidémies de sinistrose, des tsunamis de vague à l'âme, des vents d'humeur noire catastrophiques. Bientôt, le sourire sera en voie de disparition! Ne riez pas, c'est la vérité! Sans parler de l'effet papillon! Plus le phénomène s'étend, plus il touche une large population... Une routinite</p>	<p>Я слушала его, широко раскрыв глаза, буквально впитывая каждое слово. А что, если это поможет мне распутать клубок противоречивых чувств, поселившихся в моей душе?</p> <p>Заметив мое сосредоточенное внимание, Клод продолжил с еще большим воодушевлением:</p> <p>— Знаете ли, Камилла, с первого взгляда рутинит кажется довольно безобидным заболеванием. Но на самом деле он может причинить непоправимый ущерб: навлечь эпидемию панического ужаса, вызвать цунами душевного опустошения,</p>

<p>mal endiguée peut faire baisser la cote d'humeur d'un pays tout entier!</p>	<p>спровоцировать ураганы катастрофической тоски и тревоги. А улыбки вообще скоро исчезнут с наших лиц. Не смейтесь, это правда! Я уж не говорю об эффекте бабочки [4]. Чем быстрее распространяется этот феномен, тем более широкие слои населения он захватывает... Неуправляемый рутинит может даже снизить уровень настроения целой страны.</p>
<p>Au-delà de son ton grandiloquent, je sentais bien son souci d'en rajouter pour me redonner le sourire.</p> <p>— Vous n'exagérez pas un peu, là?</p> <p>— Si peu! Vous n'imaginez pas le nombre d'analphabètes du bonheur! Sans parler de l'illettrisme émotionnel! Un véritable fléau... Ne pensez-vous pas qu'il n'y a rien de pire que cette impression de passer à côté de sa vie faute d'avoir eu le courage de la modeler à l'image de ses désirs, faute d'être resté fidèle à ses valeurs profondes, à l'enfant qu'on était, à ses rêves?</p> <p>— Mmm, mmm... Sûrement...</p>	<p>Чувствуя, что за его многословием скрывается желание приободрить меня, я произнесла:</p> <p>— А вы не преувеличиваете?</p> <p>— Если и преувеличиваю, то совсем немного. Вы даже не представляете, сколько людей страдает атрофией чувства счастья! Я уж не говорю об эмоциональной безграмотности. Это настоящий бич... Думаю, и вам в голову приходила мысль о том, что нет ничего хуже этого удручающего ощущения... Ощущения, будто плетешься в хвосте собственной жизни и не имеешь ни смелости, ни решимости устроить ее в соответствии со своими желаниями. Будто ты пренебрег своими внутренними ценностями, изменил себе и своим детским мечтам...</p> <p>— М-м... Да, это так.</p>
<p>— Malheureusement, développer ses capacités à être heureux n'est pas quelque chose qu'on apprend à l'école. Il existe pourtant des techniques. On peut avoir beaucoup d'argent et être malheureux comme les pierres, ou au contraire en avoir peu et savoir faire son miel de l'existence comme personne... La capacité au bonheur se travaille, se muscle jour après jour. Il suffit de revoir son système de valeurs, de rééduquer le regard qu'on porte sur la vie et les événements.</p>	<p>— К сожалению, в школе не учат, как развивать способности к счастью, хотя существует множество разных техник. Можно иметь много денег и быть при этом глубоко несчастным, и можно, наоборот, извлекать максимум удовольствия из своего существования, даже не будучи богатым. Вот этому, последнему, реально научиться. Способность быть счастливым развивается, ее тренируют день за днем. И прежде всего нужно пересмотреть всю систему ценностей, научиться видеть свою жизнь и события, которые ее формируют, другими глазами.</p>

<p>Il se leva et alla chercher sur la grande table une coupelle remplie de confiseries, puis revint m'en proposer pour accompagner mon thé. Il en picora distraitement quelques-unes, tout en reprenant notre conversation qui semblait lui tenir particulièrement à cœur. Tandis que je l'écoutais me parler de l'importance de revenir à soi, de s'aimer mieux pour pouvoir être capable de trouver sa voie et son bonheur, de le faire rayonner autour de soi, je me demandais ce qu'il avait bien pu vivre lui-même pour être aussi concerné...</p>	<p>Клод встал, взял с обеденного стола вазочку с конфетами и поставил на журнальный столик. Машинально съев конфету, он продолжил наш разговор, который, я все больше убеждалась в этом, глубоко волновал его. Он говорил о том, насколько важно стать самим собой, насколько важно полюбить себя, чтобы обрести силы для поисков собственного пути к счастью, которое обязательно добавит в жизнь новые краски, а я, слушая его, спрашивала себя, что лично он должен был пережить, чтобы прийти к подобным выводам... В пылу воодушевления, используя все свое красноречие, он пытался убедить меня в своей правоте, буквально заставляя принять его точку зрения.</p>
<p>Tout son être s'enflammait pour tenter de me faire partager sa conviction. Il marqua soudain une pause, et me scruta de son regard bienveillant qui semblait lire en moi aussi facilement qu'un aveugle lit le braille.</p> <p>— Vous savez, Camille, la plupart des choses qui vous arrivent dans la vie dépendent de ce qui se passe là-haut, enchaîna-t-il, se tapotant le crâne. Dans votre tête. Le pouvoir du mental n'a pas fini de nous surprendre! Vous n' imaginez pas à quel point votre pensée influence votre réalité... C'est un peu le même phénomène que celui décrit par Platon dans son Mythe de la caverne: enchaînés dans une grotte, les hommes se font une image fausse de la réalité, car ils ne connaissent d'elle que les ombres déformées des choses qu'un feu allumé derrière eux projette sur le mur.</p>	<p>Вдруг он замолк, его благожелательный взгляд изучающее скользнул по моему лицу. Казалось, он с такой же легкостью читал по нему, как слепой читает азбуку Брайля.</p> <p>— Знаете ли, Камилла, большинство событий, составляющих нашу жизнь, непосредственно зависят от того, что происходит вот здесь, — он постучал пальцем по голове. — Наши ментальные возможности не перестают удивлять. Вы даже не представляете, как наша мысль влияет на реальность... Этот феномен описал еще Платон в «Мифе о пещере». У людей, скованных цепями и с детства в эту пещеру заключенных, формируется искаженное представление о жизни, основанное на деформированных тенях предметов в отблесках горящего огня.</p>
<p>Je goûtai en silence le cocasse de la situation. Il faut dire aussi que je ne m'attendais pas à philosopher dans un salon</p>	<p>Я улыбнулась. Вот уж не ожидала, что через час после аварии буду философствовать в такой изысканной</p>

<p>cosy, une heure après un accident de la route!</p> <p>— Vous faites un parallèle entre le mythe de -Platon et le mode de fonctionnement de notre mental? Waouh...</p> <p>Il sourit de ma réaction.</p> <p>— Mais oui! J’y vois un parallèle avec les pensées qui placent un filtre entre la réalité et nous-mêmes et la transforment au gré des croyances, des a priori et des jugements... Et qui fabrique tout ça? Votre mental! Uniquement votre mental! J’appelle ça «la fabrique à pensées». Une véritable usine! La bonne nouvelle, c’est que vous avez le pouvoir de les changer, ces pensées. Broyer du rose ou broyer du noir n’est pas indépendant de votre volonté... Vous pouvez travailler votre mental pour qu’il arrête de vous jouer des mauvais tours: il suffit d’avoir un peu de constance, de persévérance et de méthode...</p>	<p>и уютной гостиной!</p> <p>– То есть вы проводите параллель между мифом Платона и тем, как функционирует наш мозг? Вау...</p> <p>– Разумеется! – воскликнул Клод. – Параллель существует между мыслями, фильтрующими и трансформирующими реальность в зависимости от наших верований, априорных представлений, суждений, и собственно нами. А кто формирует все это? Наш мозг, и только он! Я его называю «фабрикой мыслей». И это действительно настоящее производство. Но хорошая новость заключается в том, что все это, то есть наши мысли, можно изменить. Только от нашей воли зависит, выкрасим мы мир черной краской или розовой... Вы можете заставить работать мозг таким образом, чтобы он перестал играть с вами в прятки. Для этого потребуется немного упорства, предусмотрительности и, кроме того, придется овладеть определенной методикой...</p>
<p>J’étais abasourdie. J’hésitais entre le prendre pour un fou et applaudir à deux mains son incroyable discours. Je ne fis ni l’un ni l’autre, et me contentai de hocher la tête en signe d’assentiment.</p> <p>Il dut sentir que pour l’heure la jauge d’informations à digérer était atteinte.</p> <p>— Pardonnez-moi, je vous embête peut-être avec toutes mes théories?</p> <p>— Pas du tout, pas du tout! Je les trouve très intéressantes. Je suis juste un peu fatiguée, il ne faut pas faire attention...</p>	<p>Я была ошеломлена и не могла определить для себя, как ко всему этому относиться: принимать его за сумасшедшего или восторженно аплодировать, слушая невероятные речи. Не сделав ни того, ни другого, я лишь качнула головой в знак согласия.</p> <p>Клод, видимо, почувствовал, что уровень информации, которую я смогу переварить на этот момент, уже достигнут.</p> <p>– Извините, Камилла, я, наверное, надоел вам своими теориями? – спросил он.</p> <p>– Совсем нет! Все это очень интересно. Не обращайтесь на меня внимания. Просто я так устала за сегодняшний день...</p>
<p>— C’est bien normal. Une autre fois, si vous le souhaitez, je serais ravi de vous</p>	<p>– Все нормально. В следующий раз, если вы этого пожелаете, мы возобновим наш разговор о моей методике... Она уже</p>

<p>reparler de cette méthode... Elle a vraiment fait ses preuves pour aider des personnes à retrouver du sens et à remettre sur pied un projet de vie épanouissant.</p> <p>Il se leva et se dirigea vers un joli petit secrétaire en bois de cerisier. Il en sortit une carte qu'il me tendit.</p> <p>— Passez me voir à l'occasion, dit-il avec un doux sourire.</p> <p>Je lus:</p> <p>Claude DUPONTEL</p> <p>Routinologue</p> <p>15 rue de la Boétie</p> <p>75008 Paris</p> <p>06 78 47 50 18</p>	<p>доказала свою эффективность и помогла многим людям обрести смысл жизни и добиться процветания.</p> <p>Он встал и направился к изящному секретеру вишневого дерева. Достал визитную карточку и протянул мне.</p> <p>– Может быть, представится случай увидеться еще раз, – произнес он с мягкой улыбкой.</p> <p>Я прочла:</p> <p>Клод ДЮПОНТЕЛЬ</p> <p>Рутинолог</p> <p>15, улица Бозэси, 75008 Париж</p> <p>06 78 47 50 18</p>
<p>Je me saisis de la carte sans savoir encore quoi en penser. Par politesse, je lui dis que j'allais y réfléchir. Il n'insista pas, en apparence peu préoccupé par ma réponse. La professionnelle de la vente que j'étais n'arrivait pas à comprendre: une personne à son compte ne cherchait-elle pas à tout prix à décrocher un nouveau client? Son peu d'agressivité commerciale semblait indiquer une confiance en soi rare. J'eus alors la conviction que si je refusais cette opportunité, la seule qui avait quelque chose à perdre, c'était moi.</p> <p>Mais pour l'heure, j'étais encore sous le joug des émotions de la soirée, cet accident stupide, cet orage stupide, comme un début de mauvais film d'épouvante... Et maintenant, un routinologue! J'halluciniais... Dans cinq minutes, les caméras allaient sortir et quelqu'un crierait: «Surprise sur prises!»</p>	<p>Не зная, что и подумать, я взяла карточку, сказав из вежливости, что его предложение меня заинтересовало. Но он особенно и не настаивал на продолжении нашего знакомства – похоже, его мало заботил мой ответ. Работая в сфере торговли и будучи неплохим профессионалом, я не могла понять, почему он не цепляется за меня обеими руками в надежде заполучить новую клиентку? Почти полное отсутствие коммерческой агрессивности свидетельствовало о редкой уверенности в себе. И тогда мне в голову пришла мысль, что если я откажусь от его предложения, то единственной проигравшей в этом случае буду я.</p> <p>Но в данный момент я находилась во власти событий этого бесконечного вечера: глупой аварии, еще более глупого дождя. Все это напоминало начало фильма ужасов. И в довершение ко всему рутинолог. Полный бред... Через пять минут уберут камеру, и я услышу возглас:</p>

<p>La sonnette retentit. À la porte, ni caméra, ni journaliste, juste le remorqueur qui venait d'arriver.</p>	<p>«Снято!»</p> <p>Раздался звонок. За дверью не оказалось ни камеры, ни журналистов – всего лишь водитель эвакуатора.</p>
<p>— Vous voulez qu'on vous accompagne? me demanda aimablement Claude.</p> <p>— Non, vraiment, merci... Ça va aller. Vous avez déjà été tellement gentil. Je ne sais comment vous remercier...</p> <p>— Il n'y a pas de quoi. C'est bien normal d'aider en pareil cas! Envoyez-nous un texto quand vous serez rentrée chez vous.</p> <p>— C'est promis. Au revoir, et merci encore!</p> <p>Je montai à l'avant avec le remorqueur pour lui indiquer le chemin jusqu'au lieu de l'accident. Je jetai un dernier regard à travers la vitre et vit le couple tendrement enlacé me faire un petit au revoir depuis le perron. Il émanait d'eux une telle impression d'amour et de complicité!</p> <p>C'est avec cette image de bonheur paisible flottant dans mon esprit que je me laissai emporter dans le noir, cahotée dans cet engin qui me ramenait à la réalité de mes problèmes...</p>	<p>– Может быть, вас проводить? – любезно спросил Клод.</p> <p>– Нет, большое спасибо. Сама справлюсь. Вы и так много сделали для меня. Не знаю, как вас благодарить...</p> <p>– Не за что. Было бы странным не оказать вам помощь. Пришлите мне эсэмэску, когда приедете домой.</p> <p>– Договорились. До свидания, и спасибо еще раз.</p> <p>Я пошла вперед, указывая шоферу путь к месту аварии. Бросив последний взгляд на дом сквозь решетку ограды, я увидела на крыльце обоих супругов, махавших мне на прощание. Они стояли обнявшись и излучали столько любви и взаимопонимания!</p> <p>Вот с этим образом тихого счастья в душе я и отправилась в темноту ночи, подскакивая на ухабах в эвакуаторе, увозившем меня в реальную жизнь, где было столько проблем...</p>